

отдальной тетрадки, а не как часть летописи в продолжение некоторого времени после того, как был составлен «Канон молебный» (и, вероятно, в течение некоторого времени после того, как он стал широко известен), иными словами, в течение какого-то времени после 1117—1118 гг. Это, как представляется, лишает всякой опоры гипотезу, будто произведения Владимира Мономаха были включены в редакцию 1118 г. Начальной летописи.³⁵ Тем, кто лучше меня знаком с этим вопросом, представляется решить, требует ли это положение пересмотра общепринятого взгляда на историю начального летописания.*

³⁵ Такую гипотезу можно найти у А. А. Шахматова (Повесть временных лет, I, Пгр., 1916, гл. 1, разделы 5, 7, 18, 19); иную, более осторожную гипотезу см. у того же автора в «Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI веков» (М.—Л., 1938, гл. 1).

* Изложенные в этой статье наблюдения могут служить доводом в пользу мнения Н. Н. Воронина, что сочинения Владимира Мономаха были включены в летопись в 1177 г., хотя и не совпадают с его гипотезой о том, что последнее произведение — молитва Андрея Боголюбского. См.: Н. Н. Воронин. О времени и месте включения в летопись сочинений Владимира Мономаха. — Историко-археологический сборник, М., 1962, стр. 265—271. (Ред.).